

Удельные поселения и крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века

П. П. Котов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotovpetr55@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует динамику количества удельных поселений и численности удельных крестьян Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Основу исследования составляют делопроизводственные источники, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива и Российского архива Древних актов. Рассмотрение проблемы проведено в рамках изучения эволюции демографических характеристик в удельной деревне отдаленного северного уезда. Выявлено, что количество удельных поселений в течение времени сокращалось, особенно интенсивно в северо-западной оконечности Сольвычегодского уезда. При этом наблюдалось не запустение деревень, а слияние ряда из них в единое поселение или поглощение одних селений другими. Прирост населения в удельной деревне Сольвычегодского уезда был ниже, чем в целом по уезду, и в государственной деревне как по уезду, так и по Вологодской губернии. Однако по отдельным волостям ситуация с динамикой численности крестьян варьировалась. Населенность удельных поселений по приказам заметно отличалась. Эти показатели были выше по Афанасьевскому удельному приказу относительно показателей по удельной деревне Сольвычегодского уезда и губернии в целом.

Ключевые слова:

удельные поселения, удельные крестьяне, динамика количества деревень, динамика численности крестьян, людность селений, удельные приказы, удельные волости, Сольвычегодский уезд

Как известно, до отмены крепостного права сельское население России подразделялось на несколько категорий и групп, среди которых основными и наиболее многочисленными являлись государственные и помещичьи крестьяне. В конце XVIII–середине XIX в. они составляли свыше 95 % жителей русской деревни. Среди оставшихся сельчан до 4 % приходилось на удельных крестьян, кате-

The Tsar family's settlements and peasants of the Solvychevodsk Uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII–mid–XIX centuries

P. P. Kotov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
kotovpetr55@mail.ru

Abstract

The paper analyzes the dynamics of the number of the Tsar family's settlements and peasants in the Solvychevodsk Uyezd of the Vologda province. The research is based on records sources identified in the funds of the Russian State Historical Archive and the Russian Archive of Ancient Acts. The problem was considered as part of a study of the evolution of demographic characteristics in a Tsar family's village in a remote northern uyezd. It was revealed that the number of appanage settlements decreased over time, especially intensively in the northwestern corner of Solvychevodsk uyezd. In this case, it was not the desolation of villages that was observed, but the merging of a number of them into a single settlement or the absorption of some villages by others. Population growth in the Tsar family's village of Solvychevodsk uyezd was lower than in the whole uyezd and in the state village, both in the uyezd and in the Vologda province. However, in individual volosts the situation with the dynamics of the number of peasants varied. The population of the Tsar family's settlements, according to orders, differed markedly. These indicators were higher for the Afanasyevsky appanage order relative to the indicators for the the Tsar family's village of Solvychevodsk uyezd and the province as a whole.

Keywords:

Tsar family's settlements, Tsar family's peasants, dynamics of the number of villages, dynamics of the number of peasants, population of villages, appanage orders, appanage volosts, Solvychevodsk Uyezd

гория которых была сформирована в 1797 г. в результате преобразования дворцовой собственности в удельную и создания отдельной группы крестьян [1; 2]. Они были призваны обеспечивать благополучие царя и его семьи. При этом демографические проблемы государственной и помещичьей деревни исследованы более основательно, нежели удельной. В некоторых дореволюционных и со-

ветских трудах указывалась лишь численность удельных крестьян [3; 4]. Подобные сведения содержатся в отдельных работах, отражавших историю удельных поселений в регионах страны [5–7], в том числе по северной удельной деревне [8].

В указанных и некоторых других трудах отражались показатели численности крестьян в целом по удельным региональным подразделениям. С 1797 г. таковыми являлись девять удельных экспедиций, в состав которых включали бывших дворцовых крестьян нескольких губерний. В частности, удельная собственность и крестьяне Архангельской и Вологодской губерний оказались подчинены Архангельской удельной экспедиции. В 1808 г. они были преобразованы в 34 удельные конторы (имения) и удельные отделения, и они обнимали, как правило удельную собственность конкретных губерний. В течение времени эти региональные подразделения иногда претерпевали изменения. Например, в 1859 г. Архангельская и Вологодская удельные имения были соединены в рамках Вельского имения (конторы).

Удельные экспедиции и удельные конторы подразделялись на приказы, которые функционировали на основе крестьянского самоуправления и представляли крупные общинные объединения – общины-волости. До 1808 г. в деятельность приказов удел вмешивался минимально, в основном по вопросам исполнения податей и повинностей [9]. Затем удельные конторы усилили контроль по избранию приказных голов и их деятельности по многим направлениям. В свою очередь, приказы состояли из низовых подразделений, которые различались по названию. На карте проиллюстрировано (рис. 1), что в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии они именовались волостями и боярщинами. В остальных северных уездах практиковались и другие названия – «десятина», «приход», «деревни». Они также функционировали на основе крестьянского самоуправления и представляли собой низовые общины. В их рамках, например, распределялись пахотные угодья, регулировались выплаты некоторых видов податного обложения и другие вопросы. После 1808 г. удельное ведомство пыталось внедрить единое для всех низовых крестьянских объединений название – волость. Правда, на европейском севере страны в некоторых случаях старые названия сохранились вплоть до отмены крепостного права в удельной деревне в 1863 г. [10; 11]. В XIII–XV вв. на среднем Подвинье и Поважье (территория именовалась как Вага, или Важский уезд), в том числе и на части территории будущего Сольвычегодского уезда формировались обширные владения бояр Великого Новгорода. После объединения земель вокруг Москвы и укрепления централизованного государства эти владения были конфискованы и стали черносошными (по сути, государственными). В 1585 г. «Вага дана в путь» конюшенному Борису Годунову «с правом суда и сбора податей», после смерти которого перешла в собственность Д. И. Шуйскому, затем – И. М. Салтыкову, далее – И. М. Заруцкому, одному из лидеров второго народного ополчения, вскоре – вновь стали черносошными, но довольно быстро, в 1613–1615 гг. – перешли в дворцовое ведомство [12, с. 119].

На момент создания удельного ведомства в 1797 г. дворцовые владения в Сольвычегодском уезде были сосредоточены на северо-западной оконечности уезда (см. рис. 1). Однако чиновники сформировали удельные приказы, не вникая в сложившуюся многолетнюю практику общинных отношений. В результате во многих случаях волости оказались разделены, и их части вошли в состав разных приказов. Мало того, в отдельных случаях не учитывались даже границы губерний. Так, в Борецкий удельный приказ, наряду с тремя волостями Шенкурского уезда Архангельской губернии, были включены Пучужская волость и основная часть Кережской боярщины (24 деревни) Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В рамках Афанасьевского приказа в Сольвычегодском уезде оказались охвачены Афанасьевская боярщина, Верхотоемская волость Верхнего конца, Верхотоемская волость Нижнего конца, Вершинская волость и оставшиеся девять деревень Кережской боярщины [13–18].

В ходе реформирования удельного ведомства в 1808 г., наряду с другими изменениями, была прекращена практика разделения волостей, как и существование межгубернских приказов. Как отражено на карте (см. рис. 1), на традиционной дворцовой собственности Сольвычегодского уезда удел сформировал: Афанасьевский приказ в составе Кережской боярщины, Пучужской волости и Афанасьевской боярщины; Верхотоемский приказ в составе Верхотоемской волости Верхнего конца, или Верхотоемской волости Нижнего конца, или Нижнетоемской и Вершинской волостей.

Сложившаяся структура сохранилась до проведения IX ревизии, после которой в Афанасьевском приказе была сформирована четвертая волость – Афанасьевская волость Юмжского края. В Верхотоемском приказе также стало четыре волости – Нижнетоемская волость разделалась на Сефтренскую и Сойгинскую. Несмотря на все указанные изменения выявленные сведения позволяют нам проанализировать сведения в отношении удельных селений и крестьян с учетом низовой структуры управления, которая существовала в 1808–1850 гг., т. е. по сопоставимой приказной и волостной территориям от V до X ревизии [13–21].

Отметим, что в марте 1804 г. удел купил родовую вотчину у княгини Варвары Шаховской (1748–1823). Владения Шаховских были разбросаны в виде небольших групп поселений, называемых волостями в Сольвычегодском и Великоустюгском уездах Вологодской губернии [22, 23]. Они были объединены в рамках Кузнецовского удельного отделения (приравнивавшегося к удельным приказам) и расположены в верховьях Северной Двины и низовьях Вычегды и Сысолы, что наглядно отражено на карте. Вновь приобретенные удельные волости были небольшими. В Сольвычегодском уезде первоначально насчитывалось шесть волостей. Накануне проведения IX ревизии селения Нюбской волости были включены в состав Шешуровской волости. Однако и сведения купленного имения можно сгруппировать по сопоставимым территориям от V до X ревизии.

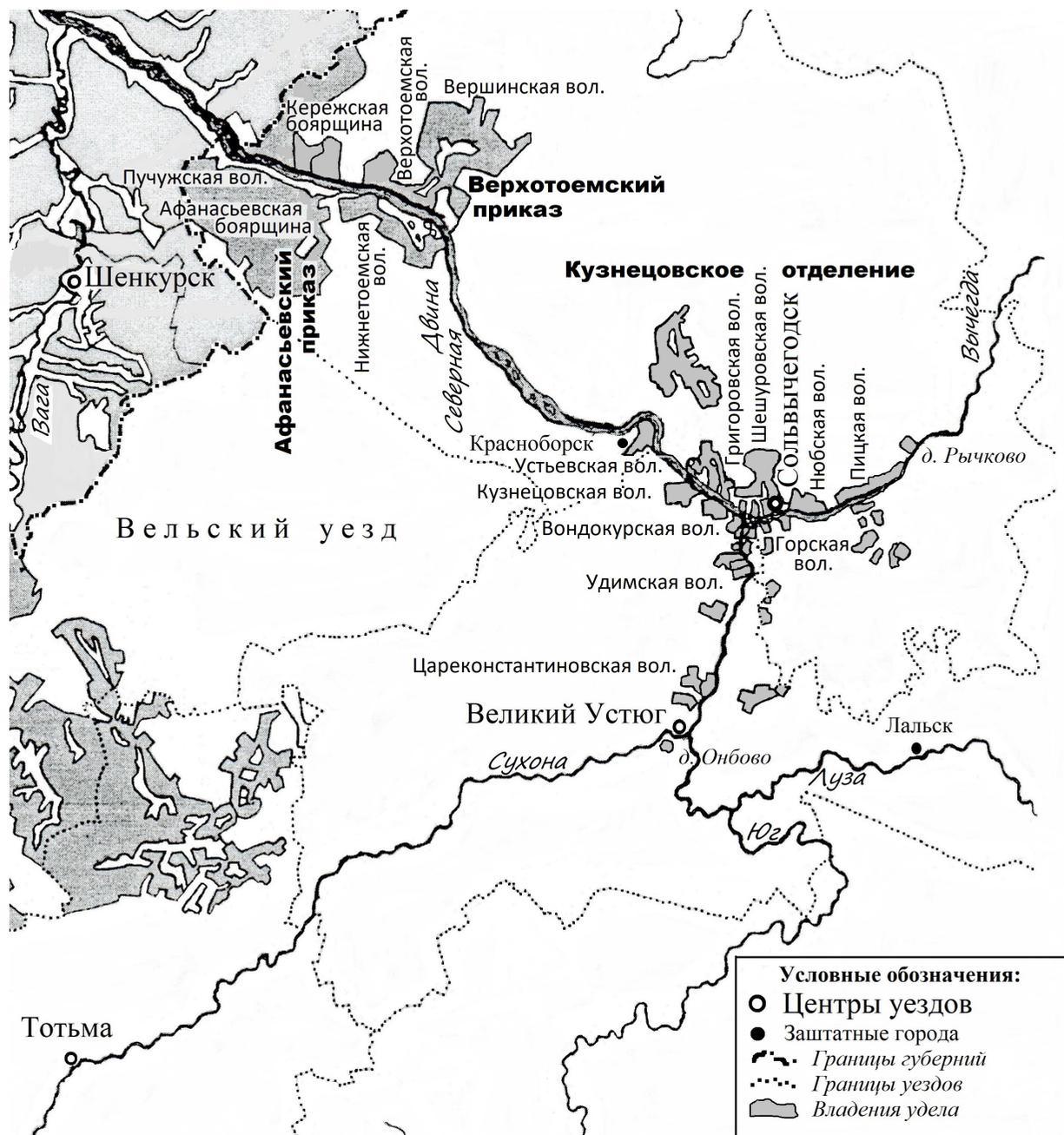

Рис. 1. Карта удельных владений в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века (автор: П. П. Котов).
 Примечание. Отображены названия волостей за 1808–1850 гг.
 Fig. 1. Map of appanage possessions in the Solvychegodsk Uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII – mid-XIX century (author: P.P. Kotov)
 Note. The names of volosts for 1808–1850 are shown.

Материалы табл. 1 показывают, что между V и X ревизиями количество удельных селений в Сольвычегодском уезде сократилось с 286 до 162, или на 43,4 %. По удельным приказам более всего количество селений сохранилось в Кузнецовском отделении, в котором по V и VIII ревизиям числилось 46 селений, и по X ревизии – 37, или 80,4 % относительно предыдущих фиксаций. Значительно меньше сохранилось удельных селений на северо-западе уезда. Так, в Афанасьевском приказе по V ревизии числилось 106 деревень, по VIII – 94, по X ревизии – 71 селение, т. е. по VIII ревизии число селений относительно V сократилось на 11,3 %, по X относительно V ревизии – на 49,1 %. Не на много меньше сокращение селений произошло и в Верхотоем-

ском приказе – от 134 по V ревизии и до 54 – по X ревизии, или на 47,0 %.

Еще большая разница в динамике удельных селений наблюдалась при их учете по отдельным волостям, что наглядно показывают данные табл. 1. Например, между V и VIII ревизиями во всех волостях Кузнецовского отделения количество деревень оставалось неизменным, а в Григоровской волости – и с V до X ревизии. Напротив, в Пучужской волости Афанасьевского приказа между V и X ревизиями сохранилось 47,5 %, а в Верхотоемской волости одноименного приказа осталось всего 42,1 % селений. В указанный период менее 55 % деревень сохранилось в Верхинской волости Верхотоемского приказа, в Афанасьев-

Динамика количества удельных селений в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века

Таблица 1

Table 1

Dynamics of the number of the Tsar family's settlements in the Solvychevodsk uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII–mid-XIX centuries

Приказы, отделение, волости, боярщины	Количество селений по ревизиям			Количество селений, %		
	V	VIII	X	по VIII ревизии	по X ревизии от-	по X ревизии
				относительно V	носительно VIII	относительно V
Афанасьевский приказ	106	94	54	88,7	57,4	50,9
1. Кережская боярщина	33	25	18	75,8	72,0	54,5
2. Пучужская волость	40	40	19	100,0	47,5	47,5
3. Афанасьевская боярщина	33	29	17	87,9	58,6	51,5
Верхотоемский приказ	134	116	71	86,6	61,2	53,0
1. Верхотоемская волость	76	64	32	84,2	50,0	42,1
2. Нижнетоемская волость	25	25	21	100,0	84,0	84,0
3. Вершинская волость	33	27	18	81,8	66,7	54,5
Кузнецовское отделение в Сольвычегодском уезде	46	46	37	100,0	80,4	80,4
1. Григоровская волость	3	3	3	100,0	100,0	100,0
2. Шешуровская волость	7	7	7	100,0	100,0	100,0
3. Нюбская волость	8	8	6	100,0	75,0	75,0
4. Пицкая волость	8	8	4	100,0	50,0	50,0
5. Горская волость	15	15	13	100,0	86,7	86,7
6. Устьевская волость	5	5	4	100,0	80,0	80,0
Итого в удельной деревне уезда	286	256	162	89,5	63,3	56,6
Всего в удельной деревне Вологодской губернии	1190	1260	1095	105,9	86,9	92,0

Примечание. Здесь и в табл. 3. По VIII и X ревизиям в число удельных селений включены села и деревни имени князя Щербатова, купленного уделом в 1824 г.

Источники: [13–24].

Note. Here and in Table 3. According to the VIII and X revisions, the number of appanage villages includes settlements and villages of the estate of Prince Shcherbatov, purchased by the appanage in 1824.

Sources: [13–24].

сьевской и Кережской боярщинах Афанасьевского приказа. Относительно небольшое уменьшение количества удельных сел и деревень в целом по Вологодской губернии объясняется покупкой 23 поселений у князя Щербатова в 1824 г. [22, 23].

Необходимо подчеркнуть, что сокращение деревень, как правило, не означало их запустения. В абсолютном большинстве случаев их переставали упоминать в документах в силу соединения нескольких деревень в одно поселение или поглощения одной деревни другой. Последнее, по сути, также свидетельствовало о соединении селений. Отдельные подобные случаи наблюдались еще в дворцовых волостях. Так, к 1797 г. учтенные по ландратской переписи Подвинской четверти Важского уезда 1717 г. селения Третья Оксеновская и Оксеновская образовали Двух Оксеновскую (Двух Аксеновскую) деревню, включенную в Верхотоемскую волость одноименного приказа. В этом же приказе аналогичный случай произошел и в Нижнетоемской волости, когда в 1790-х гг. селения Григорьевское и Другое Григорьевское образовали Двух Григорьевскую деревню [25]. Этот процесс с 1830-х гг. был искусственно активизирован удельным ведомством в рамках политики попечительства [26], которая приводила также к введению общественной запашки

[27], сокращению отходничества удельных крестьян [28] и другим изменениям в удельной деревне страны.

По мнению удельных чиновников, объединение деревень облегчало управление, а главное способствовало укреплению их хозяйственно-экономического состояния. В результате в Кузнецовском отделении к началу 1850-х гг. в Григоровской волости в Усову Горку оказались включены деревни Абросовская и Горка; в бывшей Нюбской волости деревни Козловская, Горка и Борок образовали поселение Козлова Горка; в Пицкой волости дер. Катаиха поглотила дер. Кривцовскую и в ходе соединения селений Новый двор, Боброво, Новина и Княжица формируется дер. Новодворская Княжица; в Устьевской волости дер. Шеинская прекратила свое существование, войдя в состав дер. Гнездовской. Тем самым в Кузнецовском отделении на территории Сольвычегодского уезда реально ни одна из деревень не запустела, исчезло только название девяти из них. Подобное отмечалось в Афанасьевском и Верхотоемском приказах [13–24; 29, с. 239–301].

Противоположная динамика численности относительно количества деревень наблюдалась в удельной деревне Сольвычегодского уезда. Материалы табл. 2. показывают, что число удельных поселенцев уезда возросло с 5294 душ мужского пола (далее – душ м. п.) по V ревизии до 6428 душ м. п. по X ревизии, или на 21,4 %. При этом, между V, VIII и VIII–X ревизиями численность удельных мужчин Сольвычегодского уезда увеличилась на равные доли – на 10,2 %. С V по X ревизии мужское население Кузнецовского отделения почти удвоилось, увеличившись на 45,1 %, в Верхотоемском приказе – на 36,2 %, тогда как в Афанасьевском приказе – всего на 7,2 %. Отметим, что в Кережской волости число мужчин увеличилось с 746 до 761 душ, или за 60 лет всего на 2,0 %, а между VIII и X ревизиями в волости наблюдался отрицательный прирост мужчин. В этом отношении разительно отличалась ситуация в Вершинской волости Верхотоемского приказа, где численность мужского населения сохраняла устойчивую положительную динамику, которая между V и VIII ревизиями составляла 23,1 % (с 524 до 645 душ м. п.), между VIII и X – 27,9 % (с 645 до 825 душ м. п.), достигнув между крайними 57,4 %. Еще более значительно между указанными ревизиями возросло общее число мужчин Шешурской и Нюбской волостей Кузнецовского отделения, увеличившись за 60 лет на 64,5 %.

Динамика численности удельных крестьян в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века

Таблица 2

Dynamics of the number of the Tsar family's peasants in the Solvychevodsk uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII - mid-XIX centuries

Table 2

Приказы, отделение, волости, боярщины	Число душ м. п. по ревизиям			Прирост числа душ м. п., %		
	V	VIII	X	по VIII ревизии относительно V	по X ревизии относительно VIII	по X ревизии относительно V
Афанасьевский приказ	2833	2981	3036	5,2	1,8	107,2
1. Кережская боярщина	746	789	761	5,8	-3,5	2,0
2. Пучужская волость	984	1013	1054	2,9	4,0	7,1
3. Афанасьевская боярщина	1103	1179	1221	6,9	3,6	10,7
Верхотоемский приказ	2020	2335	2752	15,6	17,9	36,2
1. Верхотоемская волость	859	914	1 130	6,4	23,6	25,1
2. Нижнетоемская волость	637	776	797	21,8	2,7	25,1
3. Вершинская волость	524	645	825	23,1	27,9	57,4
Кузнецовское отделение в Сольвычегодском уезде	441	519	640	17,7	23,3	45,1
1. Григоровская волость	60	59	77	-1,7	30,5	28,3
2-3. Шешуровская и Ньюбская волости	152	198	250	30,3	26,3	64,5
4. Пицкая волость	68	87	98	27,9	12,6	44,1
5. Горская волость	112	119	149	6,3	25,2	33,0
6. Устьевская волость	49	56	66	14,3	17,9	34,7
Итого в удельной деревне уезда	5294	5835	6428	10,2	10,2	21,4
Итого в казенной деревне уезда	22 740	25 046	29 614	10,1	18,2	30,2
Всего жителей в уезде	28 798	32 277	37 854	12,1	17,3	31,4
В удельной деревне Вологодской губернии	24 351	31 409	37 624	29,0	19,8	54,5
В казенной деревне Вологодской губернии	163 785	204 683	248 326	25,0	21,3	51,6
В помещичьей деревне Вологодской губернии	84 818	89 219	99 278	5,2	11,3	17,0

Примечание. 1. По V ревизии в составе казенной деревни учтены экономические крестьяне, категория которых была ликвидирована в начале 1830-х гг., с перечислением их в состав государственных поселенцев; 2. По VIII и X ревизиям в число удельных мужчин включены души м. п. имения князя Щербатова, купленного уделом в 1824 г.

Источники: [13–21; 23; 30, с. 313, 320, 321, 335, 336].

Note. 1. According to the V revision, the composition of the state village includes economic peasants, the category of which was liquidated in the early 1830s, with their transfer to the state villagers; 2. According to the VIII and X revisions, the number of appanage men includes the souls of the estate of Prince Shcherbatov, purchased by the appanage in 1824.

Sources: [13–21; 23; 30, с. 313, 320, 321, 335, 336].

Данные табл. 2 являют, что динамика прироста с 19 233 до 25 046 душ м. п. в казенной (государственной) деревне Сольвычегодского уезда между V и VIII ревизиями соответствовала динамике прироста в удельной деревне уезда. Но между VIII и X ревизиями численность мужчин в государственной деревне уезда увеличилась до 29 614 душ м. п., или на 30,2 %, т. е. заметно больше, чем в удельной деревне. Всего в Сольвычегодском уезде по V ревизии фиксировалось 28,8 тыс. мужчин, по VIII – 32,7 тыс., по X ревизии – 37,9 тыс. душ м. п. Обращает на себя внимание, что общая численность мужчин Сольвычегодского уезда нарастала с небольшим превышением относительно государственной деревни и заметно интенсивней по сравнению с удельной деревней. В этой связи вполне объяснимо, что доля удельных крестьян в общей массе населения уезда снижалась и составляла по V ревизии 18,4 %, по VIII – 18,1 %, по X ревизии – 17,0 %.

людности удельных поселений в губернии был более высоким, чем в уезде. Так, по V ревизии в губернии в 28,8 % удельных населенных пунктов проживало до 10 и менее мужчин, в Сольвычегодском уезде – 42,0 %, по VIII ревизии соответственно – 20,3 и 32,8 %. Конечно в течение времени людность деревень увеличивалась, но отмеченные отличия сохранялись не так прямолинейно. Например, в Сольвычегодском уезде по V ревизии от 21 до 40 мужчин обитало в 23,7 % удельных поселений, в Вологодской губернии – 32,1 %, по VIII ревизии соответственно – 29,7 и 34,9 %, тогда как в 1859 г. в уезде таких поселений было 36,4 %, а в губернии – 35,4 %. Кроме того, в 1859 г. в Сольвычегодском уезде в 36,4 % удельных селений жило от 40 и более мужчин, в Вологодской губернии таких селений было 32,9 %. Правда, в указанный год в губернии на малонаселенные деревни (от 10 и менее душ м. п.) приходилось

В табл. 2 отражено, что в удельной деревне Вологодской губернии мужское население по V ревизии составляло около 24,4 тыс. чел., по VIII – 31,4 тыс., по X ревизии – 37,6 тыс. душ, в государственной соответственно – 120,8, 204,7 и 248,3 тыс. душ м. п. Тем самым между крайними упомянутыми ревизиями прирост мужчин в удельных селениях составил 54,5 %. В государственных селениях этот показатель оказался ниже – 51,6 %, но он значительно превышал аналогичные показатели по Сольвычегодскому уезду. Укажем, что без учета купленных уделом в 1824 г. душ м. п. вотчины князя Щербатова прирост мужчин в удельных селениях Вологодской губернии почти соответствовал их приросту в государственной деревне по губернии [13–24; 30, с. 313, 320, 321, 335, 336]. С другой стороны, уровень нарастания численности мужского населения в помещичьей деревне Вологодской губернии уступал уровню подобных показателей как по Сольвычегодскому уезду, так и в целом по губернии (см. табл. 2).

Исходя из материалов табл. 3, можно утверждать, что в отдельных случаях наблюдалась иная ситуация при характеристике людности селений. Конечно, при сравнении людности деревень в Сольвычегодском уезде и Вологодской губернии все проявлялось ожидаемо – уровень

Таблица 3
**Людность удельных селений в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии
 в конце XVII–середине XIX века**

Table 3
**Population of the Tsar family's settlements in the Solvychegodsk uyezd of the Vologda province
 at the end of the XVIII–mid-XIX centuries**

Приказы, отделение	Людей в селениях, душ м. п.					Доля селений с числом душ м. п., %				
	10 и менее	11–20	21–30	31–40	40 и более	10 и менее	11–20	21–30	31–40	40 и более
V ревизия										
Афанасьевский приказ	28	22	16	19	21	26,4	20,8	15,1	17,9	19,8
Верхотоемский приказ	60	40	22	6	6	44,8	29,9	16,4	4,5	4,5
Кузнецовское отделение	32	9	3	2	0	69,6	19,6	6,5	4,3	0
Итого в удельной деревне уезда	120	71	41	27	27	42,0	24,8	14,3	9,4	9,4
Всего в удельной деревне губернии	345	360	245	139	107	28,8	30,1	20,5	11,6	8,9
VIII ревизия										
Афанасьевский приказ	15	19	20	16	24	16,0	20,2	21,3	17,0	25,5
Верхотоемский приказ	42	27	27	7	13	36,2	23,3	23,3	6,0	11,2
Кузнецовское отделение	27	12	3	3	1	58,7	26,1	6,5	6,5	2,2
Итого в удельной деревне уезда	84	58	50	26	38	32,8	22,7	19,5	10,2	14,8
Всего в удельной деревне губернии	246	326	256	166	216	20,3	26,9	21,2	13,7	17,9
Наличных по «Списку населенных мест 1859 г.»										
Афанасьевский приказ	1	4	8	11	30	1,9	7,4	14,8	20,4	55,6
Верхотоемский приказ	2	10	21	14	24	2,8	14,1	29,6	19,7	33,8
Кузнецовское отделение	17	10	4	1	5	45,9	27,0	10,8	2,7	13,5
Итого в удельной деревне уезда	20	24	33	26	59	12,3	14,8	20,4	16,0	36,4
Всего в удельной деревне Вологодской губернии	115	231	207	181	360	10,5	21,1	18,9	16,5	32,9

Источники: [13–24; 29, с. 239–301].
 Sources: [13–24; 29, с. 239–301].

10,5 % от всех удельных поселений, в уезде немного больше – 12,3 %.

Людность поселений существенно отличалась по удельным приказам. Наибольшей она была в Афанасьевском приказе, что объяснялось достаточно интенсивным слиянием в нем деревень (см. табл. 1). Так, здесь по V ревизии на удельные деревни с 10 и менее мужчинами приходилось 26,4 % от всех селений, по VIII ревизии – уже 16,0 % и в 1859 г. – всего 1,9 %. И, наоборот, в Афанасьевском приказе доля деревень с 40 и более мужчинами в указанный период увеличилась с 19,8 до 55,6 %, тогда как в Верхотоемском приказе – с 4,5 до 33,8 %. Больше всего малолюдных деревень с 10 и менее душами м. п. было в Кузнецовском отделении, в котором даже в 1859 г. они составляли 45,9 % всех удельных поселений (см. табл. 3).

Из материалов табл. 4 следует, что с V по X ревизию средняя людность удельных селений в Вологодской губернии составляла от 20,5–34,4 душ м. п. и превышала уровень людности в удельной деревне Сольвычегодского уезда. Однако за указанный период темпы прироста людности в уезде фиксировались в 82,2 %, что было значи-

тельно выше показателя в 67,8 % по губернии. Поэтому людность удельных поселений в уезде составила по X ревизии 33,7 мужчин, т. е. приблизилась к уровню по губернии.

Исходя из данных табл. 4, в приказах, волостях и боярщинах ситуация с людностью поселений была весьма пестрая. Наибольшая людность удельных селений наблюдалась в Афанасьевской боярщине, в которой на селение приходилось от 33,4 мужчин по V ревизии до 71,8 мужчин по X ревизии. Для сравнения, в Горской волости Кузнецовского отделения подобные показатели ограничивались соответственно 7,5 и 11,5 душами м. п. Между V и X ревизиями самые высокие темпы прироста людности в удельных поселениях наблюдались в Верхотоемской (223,0 %) и Вершинской (188,1 %) волостях Верхотоемского приказа и Пицкой волости (188,2 %) Кузнецовского отделения. В указанный период очень низким – всего 28,5 %, оказался прирост людности в селениях Горской волости Кузнецовского отделения (см. табл. 4).

В целом, удельные поселения как Сольвычегодского уезда, так и Вологодской губернии являлись малонаселенными.

Людность удельных деревень в течение времени нарастала в силу увеличения в них населения и сокращения собственно поселений, главным образом за счет их слияния. В отдельных удельных приказах и волостях Сольвычегодского уезда, в которых наблюдалось более быстрое сокращение количества деревень и более интенсивное увеличение жителей, наблюдались и существенные темпы прироста людности селений не только по отношению к ее уровню по уезду, но и в сравнении с этими показателями по Вологодской губернии в целом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Санкт-Петербург, 1830. (Далее – ПСЗРИ-1). – Т. XXIV. – № 17906. – С. 525–569.
2. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV. – № 17907. – С. 569.
3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. В 3-х т. – Санкт-Петербург, 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.

Таблица 4
Средняя людность удельных селений в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии
в конце XVIII–середине XIX века

Table 4
Average population of the Tsar family's settlements in the Solvychevodsk uyezd of the Vologda
province at the end of the XVIII–mid-XIX centuries

Приказы, отделение, волости, боярщины	Средняя людность селений по ревизиям, душ м. п.			Прирост средней людности селений, %		
	V	VIII	X	по VIII ревизии относительно V	по X ревизии относительно VIII	по X ревизии относительно V
Афанасьевский приказ	26,7	31,7	56,2	18,7	77,3	110,5
1. Кережская боярщина	22,6	31,6	42,3	39,8	33,9	87,2
2. Пучужская волость	24,6	25,3	55,5	2,8	119,4	125,6
3. Афанасьевская боярщина	33,4	40,7	71,8	21,9	76,4	115,0
Верхотомский приказ	15,1	20,1	38,8	33,1	93,0	157,0
1. Верхотомская волость	11,3	14,3	36,5	26,5	155,2	223,0
2. Нижнетомская волость	25,5	31,0	38,0	21,6	22,6	43,4
3. Вершинская волость	15,9	23,9	45,8	50,5	91,6	188,1
Кузнецовское отделение в Сольвычегодском уезде	9,6	11,3	17,3	7,7	53,1	80,2
1. Григоровская волость	20,0	19,7	25,7	-1,5	30,5	28,5
2–3. Шешуровская и Ньюбская волости	10,1	13,2	19,2	30,7	45,5	90,1
4. Пицкая волость	8,5	10,9	24,5	28,2	124,8	188,2
5. Горская волость	7,5	7,9	11,5	5,3	45,6	53,3
6. Устьевская волость	9,8	11,2	16,5	14,3	47,3	68,4
Итого в удельной деревне уезда	18,5	22,8	33,7	23,2	47,8	82,2
Всего в удельной деревне Вологодской губернии	20,5	24,9	34,4	21,5	38,2	67,8

Примечание. По V ревизии в составе казенной деревни учтены экономические крестьяне, категория которых была ликвидирована в начале 1830-х гг., с перечислением их в состав государственных поселян. Источники: [13–24; 30, с. 313, 320, 321, 335, 336].

Note: According to the V revision, economic peasants, whose category was eliminated in the early 1830s, were included in the composition of the state village, with their transfer to the state settlers.

Sources: [13–24; 30, с. 313, 320, 321, 335, 336].

4. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII–первой половине XIX в. / В. М. Кабузан. – Москва : Наука, 1971. – 190 с.
5. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.
6. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII–первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений / Ю. Н. Красникова. – Санкт-Петербург, 2014. – 199 с.
7. Шайхисламов, Р. Б. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период / Р. Б. Шайхисламов, Н. С. Мысляева // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
8. Котов, П. П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 1 (130). – С. 18–22.
9. Котов, П. П. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII–первой половине XIX в. / П. П. Котов // Социально-демографические аспекты истории Северного крестьянства (XVII–XIX вв.). – Сыктывкар, 1985. – С. 74–86.
10. Котов, П. П. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года / П. П. Котов // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж : Воронежский ун-т, 1988. – С. 54–63.
11. Котов, П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 79–87.
12. Васильев, Ю. С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII веков. 2-е изд., испр. и доп. / Ю. С. Васильев. – Вологда : Древности Севера, 2013. – 256 с.
13. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 5. Д. 7. Л. 1 об.–321.
14. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 839. Л. 37 об.–78.
15. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 69. Л. 19–28.
16. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 587. Л. 6–33 об.
17. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 833. Л. 1 об.–778.
18. РГИА. Ф. 515. Оп. 34. Д. 128. Л. 1 об.–54.
19. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 95. Л. 5–67.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 96. Л. 8–58.
21. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 97. Л. 4–124.
22. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46.
23. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54.
24. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 10. Л. 3–183 об.
25. Российский государственный архив Древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Д. 46. Л. 847 об.–986 об.
26. Котов, П. П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2012. – Вып. 3. – С. 103–107.
27. Котов, П. П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европей-

ского Севера / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 13–22.

28. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2012. – Вып. 3. – С. 149–155.
29. Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. Издан центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, 1866. – 522 с.
30. Колесников, П. А. Северная деревня в XV–первой половине XIX века / П. А. Колесников. – Вологда : Северо-западное кн. изд-во, 1976. – 416 с.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection]. – St. Petersburg, 1830. (Further – PSZRI-1). – Vol. XXIV. – No. 17906. – P. 525–569.
2. PSZRI-1. – Vol. XXIV. – No. 17907. – P. 569.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovaniya. 1797 – 1897 [The history of appanages during the century of their existence. 1797–1897]. In 3 vols. – St. Petersburg, 1901–1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
4. Kabuzan, V. M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX v. [Changes in the distribution of the Russian population in the XVIII – first half of the XIX centuries.] / V. M. Kabuzan. – Moscow: Nauka Publ., 1971. – 190 p.
5. Gritsenko, N. P. Udel'nye krest'yane Srednego Povolzh'ya (Ocherki) [Tsar family's peasants of the mid-Volga region. Essays] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
6. Krasnikova, Yu. N. Udel'nye krest'yane Severo-Zapada Rossii v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX veka: iz istorii agrarnykh otnoshenii [The Tsar family's peasants of the North-West of Russia at the end of the XVIII – first quarter of the XIX century: from the history of agrarian relations] / Yu. N. Krasnikova. – St. Petersburg, 2014. – 199 p.
7. Shaikhislamov, R. B. Udel'nye krest'yane Yuzhnogo Urala v doreformennyi period [Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period] / R. B. Shaikhislamov, N. S. Myslyaeva // Modern scientific thought. – 2018. – No. 1. – P. 52–56.
8. Kotov, P. P. Udel'nye krest'yane na Evropejskom Severe Rossii: razmeshhenie i demograficheskie processy [Tsar family's peasants in the European North of Russia: distribution and demographic processes] / P. P. Kotov // Sci. notes of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities. – 2013. – No. 1 (130). – P. 18–22.
9. Kotov, P. P. Povinnosti gosudarstvennykh krest'yan Evropejskogo Severa Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [The duties of the state peasants of the European North of Russia at the end of the XVIII – first half of the XIX century] / P. P. Kotov // Sotsial'no-demograficheskie aspekty istorii Severnogo krest'yanstva (XVII–XIX vv.) [Socio-demographic aspects of the history of the Northern Peasantry (XVII–XIX centuries)]. – Syktyvkar, 1985. – P. 74–86.
10. Kotov, P. P. O zemel'nom obespechenii byvshikh udel'nykh krest'yan po reforme 1863 goda [About the land provision of the former appanage peasants on the reform of 1863] / P. P. Kotov // Burzhuznye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Bourgeois reforms in Russia of the second half of the XIX century]. – Voronezh: Voronezh Univ., 1988. – P. 54–63.
11. Kotov, P. P. Otmena krepostnogo prava v udel'noi derevne po reforme 26 iyunya 1863 goda v russkoi istoriografii [The abolition of serfdom in the Tsar family's village by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2017. – No. 4 (32). – P. 79–87.
12. Vasilyev, Yu. S. Izbrannye trudy po istorii Evropejskogo Severa Rossii XII – XVII vekov [Selected works on the history of the European North of Russia of the XII–XVII centuries]. 2nd edition., revised and updated / Yu. S. Vasilyev. – Vologda: Antiquities of the North, 2013. – 256 p.
13. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 515. Op. 5. D. 7. L. 1 ob.–321.
14. Ibid. F. 515. Op. 5. D. 839. L. 37 ob.–78.
15. Ibid. F. 515. Op. 10. D. 69. L. 19–28.
16. Ibid.. F. 515. Op. 10. D. 587. L. 6–33 ob.
17. Ibid. F. 515. Op. 16. D. 833. L. 1 ob.–778.
18. Ibid. F. 515. Op. 34. D. 128. L. 1 ob.–54.
19. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 95. L. 5–67.
20. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 96. L. 8–58.
21. Ibid. F. 515. Op. 74. D. 97. L. 4–124.
22. Kotov, P. P. Rasshirenie udel'nykh vladenii v Vologodskoi gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. – Vol. 43. No. 4. – P. 39–46.
23. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeschich'ikh imenii Vologodskoi gubernii, priobretennykh udel'nym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda province obtained by the appanage department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54.
24. RGIA. F. 515. Op. 7. D. 10. L. 3–183 ob.
25. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA). F. 350. Op. 1. D. 46. L. 847 ob.–986 ob.
26. Kotov, P. P. Politika popechitel'stva udela i ee rezul'taty: na primere Evropejskogo Severa Rossii [The appanage trusteeship policy and its results: the example of the Russian European North] / P. P. Kotov // Bull. of Udmurt Univ. Series 5: History and Philology. – 2012. – Issue 3. – P. 103–107.
27. Kotov, P. P. Obschestvennaya zapashka v udel'noi derevne Rossii v 1828–1861 godakh: po materialam Evropejskogo Severa [Public ploughing in the Russian Tsar family's vil-

- lage in 1828-1861: on sources of the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of Udmurt Univ. Series: History and Philology. – 2018. – Vol. 28. – No. 1. – P. 13–22.
28. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii [Peculiarities of seasonal work of Tsar family's peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of St. Petersburg Univ. Seires 2. – 2012. – Issue 3. – P. 149–155.
29. Spisok naselennykh mest Rossiiskoi imperii po svedeniyam 1859 goda. VII. Vologodskaya guberniya. Izdan tsentral'nym statisticheskim komitetom ministerstva vnutrennikh del [List of populated places of the Russian Empire according to information from 1859. VII. Vologda province. Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. – St. Petersburg, 1866. – 522 p.
30. Kolesnikov, P. A. Severnaya derevnya v XV – pervoi polovine XIX veka [Northern village in the XV – first half of the XIX century] / P. A. Kolesnikov. – Vologda: North-Western Book Publishing House, 1976. – 416 p.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России» № 122040800166-0.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in the regions of the European of Russia” No. 122040800166-0.

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Удельные поселения и крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 9–17.

For citation:

Kotov, P. P. The Tsar family's settlements and peasants of the Solvychevodsk Uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII-mid-XIX centuries / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2024. – No. 2 (68). – P. 9–17.

Дата поступления статьи: 26.03.2024

Прошла рецензирование: 09.04.2024

Принято решение о публикации: 12.04.2024

Received: 26.03.2024

Reviewed: 09.04.2024

Accepted: 12.04.2024